

УДК 316.44 ББК 60.524

Гимадеева Динара Рифкатовна –
Казанский федеральный университет,
г. Казань
e-mail: dinara.gimady@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ИНТЕРНЕТИЗАЦИИ

Ключевые слова: социальная мобильность, информационное общество, интернетизация.

В рамках теории социальной структуры тема социальной мобильности является важным динамично-развивающимся вопросом, требующим обновления теоретических положений в зависимости от целого ряда внешних факторов. Так, в условиях информационного общества необходимо оценить, как модернизация в области новейших технологий повлияла на данный процесс. Известный ученый У. Мартин считал, что под информационным обществом следует понимать «развитое индустриальное общество», центрами становления которого в то время выступали Япония, США и страны Западной Европы.¹ Ф. Уэбстер конкретизирует направленность изменений в условиях информационного общества по сферам общественной жизни (технология, экономика, занятость, пространственный фактор и культура).² Увеличение доли информационного бизнеса и его преобладание в валовом национальном продукте рассматривается как признак общества нового типа. Если в экономической сфере информационная активность доминирует над деятельностью в области сельского хозяйства и промышленности, то делается вывод о наличии предпосылок информационного общества.

Для понимания общего принципа функционирования социальной мобильности, роли каналов, обратимся к развитию научных взглядов на данную проблему. Понятие «социальная мобильность» ввел в научный оборот П. А. Сорокин, который понимал под мобильностью перемещение индивида из одной социальной группы в другую; исчезновение одних и появление других социальных групп; исчезновение целой совокупности групп и полную замену ее другой³. Социальная мобильность – показатель динамики развития общественной жизни, эффективность функционирования которого

¹ Martin W.J. The Information Society. London: Aslib, 1988. P.174.

² Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект пресс, 2004. С.14.

³ Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность. М.: Человек. Цивилизация. Общество, 1992. С. 302-373.

зависит от множества факторов. Сорокин подчеркивал, что мобильность существенно различается как на разных этапах исторического развития, так и в неодинаковых условиях отдельных стран.

Признавая, что в российском обществе имеются серьезные проблемы с социальной мобильностью, связанные прежде всего с закрытостью элиты, ученые выделяют несколько каналов в качестве более-менее эффективных: политические партии, науку, армию, спорт. Их относительно более высокая действенность может быть связана с высокой заинтересованностью в рекрутировании наиболее достойных представителей, что дает возможность продлить жизнь социальной организации. В этой связи назрела необходимость поиска новых социальных каналов и лифтов, способных обеспечить активную социальную мобильность. Требование учета многомерности критериев предполагает анализ проблем социальной мобильности, ориентированный не только на межгрупповые, но и на внутригрупповые различия статусов индивидов. В духе концепции социальной мобильности наряду с экономическими факторами, анализ которых был традиционно наиболее значимым для марксизма, рассматриваются профессиональный, властный факторы, престиж (уровень образования, квалификации, профессиональной подготовки), а также степень адаптации к происходящим переменам. Исследователи сходятся во мнении, что социальную структуру современного российского общества еще преждевременно оценивать как полностью устоявшуюся, хотя процесс стабилизации уже начался. Происходят значительные изменения в системе отношений собственности, распределения, общественной организации труда, в сфере социальной мобильности. Трансформационные процессы мобильности привели к возникновению новых социальных общностей, их взаимосвязей. Приватизация породила новый баланс социальных сил, сопровождающийся обострением и углублением имущественной дифференциации, поляризацией интересов социальных групп.

Ключевым фактором изменений, по мнению теоретика информационного общества Д. Иванова, является виртуализация как широкий процесс включения симуляций образами взамен институционально определенных практик, влекущий за собой нарастание компьютеризации. В отличие от привычного понимания «виртуального» как принципиально другого пространства, отличного от реального и связанного с компьютерными технологиями и Интернетом, Д. Иванов указывает на факт, что множество социальных изменений эпохи постмодерн можно объяснить процессом виртуализации: в сфере политики – это замещение идеологической позиции образами, возрастающая значимость привлекательного имиджа в борьбе за власть, в науке виртуализация выражается в замене реальных экспериментов компьютерными, поиска истинного знания выгодным – базовым критерием перспективности научного исследования становится

финансовая эффективность, т.е. наука становится «родом языковых игр».¹ В целом, Д. Иванов рассматривает влияние виртуализации на все важнейшие социальные институты, в том числе искусство (расцвет пародий в литературе и кинематографе, большее внимание продвижению продукта, нежели его творческой составляющей), семья (симуляция семейно-брачных отношений объясняет появление и популярность гомосексуальных браков, сожительства и прочих альтернативных форм совместного проживания индивидов). Значительные изменения происходят и в сфере экономики: виртуализируются такие важнейшие институты, как рынок, предпринимательство, корпорация, финансы.

Согласно З. Т. Голенковой, П. М. Козыревой, Е. Д. Игитханяна, продолжающих традиции функционализма в исследовании социальной мобильности, социальная система распределяет материальные и иные вознаграждения, в разных пропорциях в зависимости от вклада индивида в процесс воспроизводства. Чем реже встречается в обществе тот или иной вид квалификации, чем больше затрат труда нужно для его получения, тем выше уровень вознаграждения, тем, кто вложил силы для ее получения. Российские исследователи отмечают, что современное российское общество отличается гибкая и динамичная социально-профессиональная структура. За последние десятилетия разрушилась тесная взаимосвязь между политическим, экономическим и культурным факторами мобильности. Рыночные отношения привели к рассогласованию социального статуса многих профессиональных групп, но в то же время открыло для них новые возможности для осуществления групповой социальной мобильности, переопределения собственного статуса в государственном секторе и конструирования новых позиций на рынке труда.² В наиболее невыгодной позиции оказались представители научной интеллигенции, для которых сохранились прежние высокие требования к квалификации, уровню образования, при этом уровень материального положения с трудом позволяет быть представителем среднего класса.

Для лучшего понимания сути изменений в постсоветский период необходимо провести сравнение с предыдущим этапом. По оценкам российских социологов, для советского типа социальной стратификации были характерны высокая социальная мобильность, доступность и престижность образования.³ Последнее обстоятельство позволяло получать необходимую профессиональную подготовку, открывавшую путь к повышению своего статуса и расширению объема властного ресурса, а, стало быть, и возможность перехода из страты управляемых в страту управляющих. Не случайно

¹ Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. С.47.

² URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-08/Mansurov_Yurchenko.pdf

³ URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Monografii/Modern_soc_strukt_ross_obschestva_2008.pdf

в советский период постоянно росло число управленцев как особого слоя общества. Для советского типа мобильности даже был придуман специальный термин – «меритократический» тип мобильности. Последующая трансформация социальной мобильности после распада СССР, уже российского общества, дала жизнь новому термину – «коррупционистский» тип, который имеет множество недостатков, включая подмену собой знания и уровня квалификации как объективированных маркеров владения социальным капиталом, помогавшего обеспечивать восходящее движение индивидов в рамках существовавшей социальной иерархии.

Многие ученые отмечают значительные изменения, произошедшие в социальной структуре российского общества в последние годы. В целом изменения эти вызваны трансформацией характера социальной мобильности. «Произошедший за годы реформ в России слом социального устройства общества самым непосредственным образом повлиял на трансформацию социальной структуры и социальную стратификацию населения. Произошло совмещение вновь возникших ролей и статусов с сохраненными в измененном виде некоторых ранее существовавших. Наиболее ярким и непосредственным выражением этих процессов служит изменение принципов и фактического состояния материальной дифференциации общества».¹

Российское общество находится в стадии модернизации, в том числе, под воздействием перехода страны в новый – информационный этап развития. Социальная мобильность находится в процессе активной трансформации, связанной как с реорганизацией, встраиванием в социальную структуру информационно-коммуникативного компонента, так и несовершенством системы, сложившейся в постперестроечный период. В традиционном или индустриальном типах общества неодинаковые условия проживания, физические и биопсихические различия людей вызывают неизбежную стратификацию: Интернет как пространство социальных практик позволяет снять эти барьеры, нивелируя различия индивидов по перечисленным показателям с помощью дистанционных технологий, доступности и всепроникновенности Интернета. Все это позволяет сделать вывод о том, что информационное общество стало более открытым, то есть индивиды в нем более мобильные, не стесненные географическими, физическими и другими ограничениями. В индустриальном обществе механизмы социального отбора и распределения совпадали с традиционными каналами социальной вертикальной мобильности, которые «меняясь в своих конкретных очертаниях, существуют в любом стратифицированном обществе и также необходимы, как каналы для циркуляции крови в теле. Быстрое развитие Интернета позволяет избавить процесс коммуникации от надзора социальных институтов: «Коммуникации, осуществляемые через Internet, не ориентированы на институциональные

¹ URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2007-11/belyaeva.pdf>

групповые нормы, направляющие деятельность людей в их не-сетевой жизни. Более того, Internet - среда развития виртуальных сообществ, альтернативных реальному обществу».¹ Использование в повседневной профессиональной деятельности компьютера и сети Интернет приносит ряд новых возможностей, меняет принцип построения трудового процесса, на которые указывает известный теоретик информационного общества М. Кастельс: «Эта трансформация представлена подъемом сетевого предпринимательства. Подобная новая организационная форма бизнеса в условиях информатизации является историческим эквивалентом так называемой фордистской организации индустриализма».² Таким образом, нужно отметить появление новых форм занятости (удаленная работа, фрилансерство и др.), которые значительно влияют на процессы социальной мобильности в обществе.³ В современном обществе мы наблюдаем активное участие интернета сначала как вспомогательного инструмента внутри перечисленных традиционных каналов мобильности, затем – как самостоятельного канала социальной мобильности, который является самодостаточным для профессиональной и материальной самореализации индивида, наделяет его социальным статусом. В условиях динамичного развития, которому подвергается информационное общество, проблема мобильности, принципов, по которым она протекает, становится основополагающим, так как именно это определяет, насколько интенсивным будет это развитие.

Анализируя социальную мобильность российского общества можно сделать следующие выводы. На смену социалистическому типу общества советского периода с относительно высоким уровнем мобильности, которая имела яркую специфику (большое влияние неформальных социальных связей), пришел новый тип взаимодействий, который ознаменовался сложными изменениями, высоким уровнем нисходящей мобильности, рассогласованием статусов и закрытостью элит. Анализ социальных институтов, рассматриваемых в качестве каналов социальной мобильности, показывает их ограниченные возможности. Российское общество постперестроечного периода можно охарактеризовать как «закрытое», то есть имеющее низкий уровень социальной мобильности, обладает следующими характеристиками:

снижение темпов социальной мобильности в постсоветский период, связанный с ухудшением функционирования традиционных социальных лифтов, распространенных в советском обществе и характерных для государств с плановой экономикой;

нарастание поляризации между социальными слоями, преобладание нисходящей социальной мобильности, связанной с отсутствием «легальных»

¹ Иванов Д. Виртуализация общества. С. 56.

² Кастельс М. Галактика Интернет. С.49

³ Там же. С.85.

способов рекрутирования крайне закрытой экономической, политической, культурной элиты общества;

увеличение в разрыве «жизненных шансов» (термин М. Вебера) зависимости от геополитического расположения, т.е. поляризация центральных регионов и периферии – провинциальных регионов. В данном случае неравенство обуславливается более отсталой инфраструктурой, уровнем образования, доступом к материальным и информационным ресурсам.

Современное российское общество находится в стадии трансформации процессов мобильности под воздействием перехода страны в новый – информационный этап развития. Социальная мобильность находится в процессе активной трансформации, связанной как с реорганизацией, встраиванием в социальную структуру информационно-коммуникативного компонента, так и несовершенством системы, сложившейся в постперестроечный период.

Таким образом, есть основания полагать, что мобильность информационного общества подверглась значительным изменениям: Интернет как новый канал социальной мобильности делает общество более открытым. Это выражается в уменьшении значимости традиционных барьеров мобильности. Однако это не говорит о беспрепятственных возможностях восхождения индивида в социальном пространстве, скорее, о том, что препятствия, как и возможности, теперь исходят в большей степени от самого индивида, его активности, способностей и желания.

Список литературы:

1. Беляева Л.А. Реальность и тенденции материального неравенства в России // Социс, 2007. № 11. – С. 29-59.
2. Иванов Д.. Виртуализация общества. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – С. 56.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – С. 49
4. Мансуров В. А., Юрченко О. В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социс, 2009. №8. – С.26-46.
5. Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 287 с.
6. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность. – М.: Человек. Цивилизация. Общество, 1992. – С. 302-373.
7. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект пресс, 2004. – С. 14.
8. Martin W.J. The Information Society. London: Aslib, 1988. P. 174.